

О.М.ПРИХОДНЮК
**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О СВЯЗЯХ СЛАВЯН
И СТЕПНОГО НАСЕЛЕНИЯ В VII-VIII вв.**

После распада гуннского племенного союза в середине VI в. в степях Северного Причерноморья появились авары, подчинившие себе местное степное население. В дальнейшем они развили военные успехи, заняв в 567 г. Паннонию, где был создан Аварский каганат, просуществовавший вплоть до конца VIII - начала IX в. Однако, после создания в 680 г. Болгарского царства на Балканах, власть авар ограничивалась Паннонией. В Восточной Европе авары находились в тесных контактах со славянскими племенами. Одни из них, например, анты, находились с аварами в непримиримой конфронтации, напротив, склавины стали их союзниками. Взаимосвязи кочевников и славян, зафиксированные письменными источниками, оставили следы и в археологических материалах. Черты культуры кочевников имеются на славянских памятниках, расположенных на пограничье восточно-европейской степи и лесостепи. Лесостепные территории, примыкающие к степи в третьей четверти I тыс.н.э., были заняты пеньковской культурой. Ее представляют небольшие поселения, насчитывающие не более 30 четырехугольных полуземлянок славянского облика и могильники с обрядом кремации. В пограничных зонах со степью пеньковским древностям присущи отдельные черты культуры кочевников. К таким, в частности, относится юрта из Стецовки в Потясминье. Она была овальной в плане, размерами 6,0x7,2 м, с основанием, находящимся на 0,25 м от современной дневной поверхности. То есть, это была наземная постройка, которую по периметру оконтуривала канавка шириной 0,3-0,4 м (1, с. 215, рис. 3,3). Очень возможно, что остатками наземной юрты является одно из сооружений из Завадовки в Нижнем Поросье. От него на глубине 0,3 м от современной поверхности сохранилось овальное основание в виде замкнутого ровика, очертившего с nivelированную площадку размерами 7,0x10,0 м (2, с. 8).

Юртообразные постройки с врытым в грунт основанием раскопаны Д.Я.Телегиным и С.П.Юренко на пеньковском поселении в Осиповке, Чернечине и Богатом (3, с.328) (рис. 1). Они были круглыми или овальными в плане с большим диаметром от 4,0 до 6,3 м и глубиной 0,4-1,6 м от современного уровня. Иногда по периметру построек прослеживались ямки от кольев (Чернечина, Богатое) и очаг (Чернечина). Таким образом, характерной чертой этих юрт были углубленные основания, что редко встречается у степняков. Такие постройки С.А.Плетнева считает "жилищами оседлого населения, освоившего основные принципы строительства постоянных жилищ. С юртами их сближает, во-первых, круглая в плане форма, во-вторых, расположение очага в центре пола" (4, с. 57). Кочевнические черты присущи подпрямоугольной полуземлянке из Будищ под Черкассами. Ее размеры 6,0x4,2 м, глубина - 0,8-0,9 м от современной поверхности. В центре постройки находился каменный овальный очаг. По классификации С.А.Плетневой, такие постройки у кочевников относятся к первому типу (4, с. 55). Остатки двух сооружений по конструкции близки к салтовским жилищам, раскопанным А.В.Бодянским возле с.Майорка в Надпорожье (3, с. 328). Они представляли собой остатки наземных построек, от которых сохранились каменные основания прямоугольной в плане формы, размерами 10,5x7,0 и 4,0x3,4 м (рис. 2,1).

Таким образом, в результате внедрения кочевников в местную земледельческую среду в районах контактной зоны на славянских памятниках третьей четверти

I тыс.н.э., появляются жилища с чертами степного домостроительства. Вместе с тем, посуда и бытовой инвентарь, найденные в этих домах, типичны для славянского населения. Это биконические и округлобокие лепные горшки пеньковского облика (рис. 2,6-9). В данном случае налицо хорошо фиксируемый археологически процесс культурной и, по-видимому, этнической адаптации кочевнического населения, попавшего в инородную славянскую среду.

Общеизвестно, что для славян второй половины I тыс.н.э. основным обрядом захоронения было сожжение умерших на стороне. Бескурганные кремации преобладают и в среде пеньковской культуры. Но в результате взаимодействия славян со степным населением в районах контактов появились отдельные погребения с элементами местных и пришлых племен. Возле с.Алексеевки в Днепровском Надпорожье А.В.Бодянский исследовал три, а И.А.Рафалович возле с.Селиште в Молдове - два таких погребения. Они представляли собой ингумации, которые были типичны для кочевников того времени. Костяки, лежавшие на спине, сопровождали бронзовые пальчатые фибулы и спиральные подвески - украшения, типичные для славян (5, с. 90) (рис. 3,1-8). Лепной пеньковской посуде из пограничных со степью районов присущи органические примеси в глиняном тесте, что является характерным признаком кочевнического гончарства. Многие из этих сосудов (до 15%) украшены насечками и пальцевыми вмятинами по краю венчика (рис. 4,1-13). Насечки и пальцевые вмятины, присутствие органических примесей в глиняном тесте являются существенными признаками влияния степняков на славян. Малочисленность сосудов с насечками по венчику на более северных памятниках пеньковской культуры позволяет усматривать их истоки в кочевнической среде, для которых насечки и зашпыты являются традиционным орнаментом на протяжении всего I тыс.н.э. Интересно, что в юрте из Осиковки находились фрагменты керамических котлов с внутренними ручками, а в постройках из Стецовки и Будищ - фрагменты гончарной посуды канцерского типа (рис. 5).

Изучение керамики из Днепровского Надпорожья и Поорелья, районов тесных контактов славян с кочевниками, обнаруживает интересную закономерность в ее процентном соотношении. Обращает на себя внимание значительное преобладание округлобоких приземистых горшков (47,5%). Биконическая посуда составляет там 31,5%. На других пеньковских территориях удельный вес этих ведущих форм посуды несколько иной (табл. I). Среди керамических наборов незначительное место в данном регионе занимают тюльпановидные горшки колочинского и корчакского облика. В Днепровском Надпорожье, несмотря на наличие залежей гранита (материала, пригодного для изготовления дресвы), в глиняном тесте лепной пеньковской посуды преобладает шамот. Вместе с тем, имеются археологические данные, свидетельствующие о проникновении славян в иноэтническую среду. Речь идет о 7 трупосожжениях из с.Дмитриевки в верхнем течении Северского Донца. Они находились в небольших круглых ямках и сопровождались лепной ребристой и округлобокой керамикой славянского облика и кочевнической посудой. Рядом с Дмитриевским могильником находится поселение, с которого происходит лепная славянская и гончарная салтовская керамика (6, с. 73). Эти материалы свидетельствуют, что не только кочевники проникали в славянскую среду, но и славяне - в среду степных народов.

С южной группой славянских древностей, примыкавшей к степи, соотносят лесостепные клады третьей четверти I тыс. н.э. Это местонахождение из сел Мартыновки, Малого Ржавца, Хацек, Вильховчина на Правобережье Днепра и

сел Суджи, Кизиевки, Колосково, Новой Одессы, Цыпляево, Трубчевска на Днепро-вском Левобережье (7, с. 23; 8, с. 91).

В их состав входили как европейские, так и евразийские наборы. К первым относятся наборы с браслетами с утолщенными концами, трапециевидные подвески, очковидные и спиральные подвески, пальчатые и зооантропоморфные фибулы. Ко вторым - предметы поясных наборов (пряжки, лжепряжки, геральдические накладки и поясные наконечники). Возникновение поясных наборов связывается с полуаварской средой Подунавья (9, с. 118). Поясные наборы третьей четверти I тыс.н.э. не являются отражением определенного этноса, в них проявилась общая евразийская мода. На гарнитурах из Мартыновки и Хацек имеются тамгообразные знаки, истоки которых прослеживаются в сарматской среде Северного Причерноморья (10, с. 17). По мнению Б.А.Рыбакова, на их основе сформировались более поздние знаки "рюриковичей" (7, с. 95). Не вызывает сомнений византийское происхождение серебряного блюда, кубка, чаши и ложечки из Мартыновки.

Таким образом, вещи кладов неоднородны по своему происхождению. Истоки одних обнаруживаются в местной восточноевропейской среде, других - в Византии и на ее периферии в Подунавье, третьих - в кочевнической среде Северного Причерноморья. Но поскольку все они зарыты на славянской территории и в их состав входят вещи местного ювелирного искусства, то наиболее вероятно полагать, что образование этих кладов следует связывать со славянами.

Значительную группу находок из Среднего Поднепровья составляют пальчатые и зооантропоморфные фибулы. Существует мнение, что центром их производства было Пастырское городище, откуда они попали в область крымских готв (11, с. 63; 12, с. 184; 9, с. 114).

Очень интересную категорию раннесредневековых памятников порубежной территории между степью и лесостепью составляют гончарные центры канцерского типа. На одном из них, возле с.Федоровка в Днепро-вском Надпорожье 10 горнов раскопал В.А.Гринченко (13, с. 62), на втором, вблизи с.Любимовка, 7 мастерских исследовала А.Т.Смиленко (14, с. 118), а на третьем, расположенном возле с.Мачуха в окрестностях г.Полтавы, гончарный горн обнаружил Н.Е.Макаренко (15, с. 118). Особо интересен Любимовский центр, где прослежены гончарные комплексы, состоящие из углубленных четырехугольных жилищ - мастерских и гончарных горнов двухъярусной конструкции с центральным опорным столбом, которые геомагнитным методом датированы VII в. н.э. Основной продукцией канцерских мастеров, которая изготавливалась для продажи, были большие гончарные кувшины для воды.

Во взглядах на этнос мастеров канцерских гончарных центров в науке нет значительных разногласий. Керамический комплекс, не характерный для славян, ближе стоит к аланским культурам (15, с.116; 16, с.15-24; 17, с. 17). Кроме аланского этнического компонента, А.Т.Смиленко усматривает там и местный славянский этнос, что, по ее мнению, проявляется в присутствии на Канцерке четырехугольных полуземлянок и некоторых форм кухонной керамики (14, с. 156).

Неподалеку от канцерских мастерских, у с.Вознесенка, находился памятник VII-VIII вв., который традиционно интерпретировался как военный лагерь. Стоял он на ровной площадке высокого левого берега Днепра близ г.Запорожья. Укрепления, сооруженные из камня и земли, имели четырехугольные очертания площадью около 0,4 га. Внутри укреплений жилые и хозяйственные постройки отсутствовали, но обнаружен интересный комплекс, который В.А.Гринченко интерпре-

тировал как групповое погребение (13, с. 60). Они представляли собой две ямы, обнесенные кольцом из камней. Обнаруженный там археологический материал состоял из вооружения и предметов конского снаряжения. Это 58 целых и фрагментированных стремян, 40 железных удил, более 100 целых и фрагментированных пряжек, 3 сабли, 4 обломка кинжалов, несколько трехлопастных стрел и т.д. Изделия из золота и серебра представлены 1400 фигурными бляшками с растительным и геометрическим орнаментом, бубенчиками, наконечниками поясов, фрагментами ножен, крестовинами и украшениями рукоятей сабель, пластиной с изображением львицы, фигурками льва, орла и т.д. В противовес взгляду на Вознесенский комплекс как на славянский "военный лагерь" (13, с. 63; 18, с. 3-15; 14, с. 70). А.К.Амброз вполне справедливо интерпретирует его как кочевнический "поминальный храм", аналогии которому имеются в Монголии и Туве (19, с. 204). Общие у них планировка, ориентация, размеры, жертвенные ямы, павильон (каменный круг) и некоторые другие черты.

По конструктивному устройству к Вознесенскому поминальному "храму" приближается археологический комплекс из с.Глудос на Кировоградщине (20). Он состоял из двух параллельных валов, которые были вытянуты вдоль р.Сухой Ташлык, между двумя оврагами. С этими сооружениями связана яма диаметром около 1,0 м и глубиной 0,7 м, в которой вместе с кальцинированными костями найдены драгоценности из золота (вес 2,6 кг) и серебра (вес более 1 кг). Это остатки оковок сабли и кинжала, предметы поясных наборов, перстни, подвески, обломки серебряной посуды, конской сбруи, цепи с медальонами византийского происхождения.

Комплексы из Вознесенки и Глудос относятся к интересным и важным, но пока слабо изученным памятникам степняков VII-VIII вв. н.э.

К вознесенским находкам близки вещи с Ново-Покровского могильника на Харьковщине (21, с. 102). Там обнаружено 20 погребений. В двух из них были сабли, наконечники копий, стрелы, пряжки от поясных наборов, серп, фрагмент котла, стремяна и т.д. Погребения выполнены по обряду трупосожжений, остатки кремации вместе с сопровождающим инвентарем, на котором видны следы действия огня, помещались в неглубоких ямках. Вблизи некоторых могил прослежены тайники. На Харьковщине известно еще одно местонахождение с похожим инвентарем, которое было выявлено в 1891 г. возле с.Тополи (21, с. 99; 22, с. 128). Среди вещей, условия находок которых не установлены, были сабли, копье и стрелы, топор, кинжал, удила, стремяна, фрагменты котла и цепи для его подвешивания, бляшки от поясных наборов и др. В могилах из Ново-Покровки присутствовала лепная и кружальная керамика салтовского облика. Вблизи от могильника Ю.В.Кухаренко частично исследовал салтовское поселение с аналогичной посудой (21, с. 105).

Погребения из Ново-Покровки совершены по обряду трупосожжения на стороне, чем похожи на славянские захоронения раннесредневекового времени. Однако обряд трупосожжений известен и среди неславянских народов Востока. Трупосожжения IV-VI вв. н.э. известны в могильниках харинского типа в Верхнем Прикамье (23, с. 62). Такие погребения известны и на юге Сибири, Подонье (24, с.366) и в других местах. Чисто тюркскими деталями погребального обряда являются тайники в могилах, которые обнаружены в некоторых погребениях из Ново-Покровки (25, табл. XXXI).

По-видимому, к древностям праболгар относится клад из с.Малая Перецепина на Полтавщине, который был случайно найден в 1912 г. (26). В его состав входило множество вещей. Вес золотых вещей составлял 25 кг, а серебряных - 50 кг. Среди них были сасанидские и византийские тарелки, блюда, кубки, ритон, ложечка. Другие предметы представлены саблями с золотыми оковками, боевым топором, стременами, удилами, шейными гривнами, браслетами, перстнями и т.д. В составе клада было 69 золотых монет императоров Маврикия Тиберия (582-602 гг.), Фоки (602-610 гг.), Ираклия (613-641 гг.), Константина II (641-668 гг.).

К сожалению, в степях Северного Причерноморья, Приазовья нет больших могильников аварского времени. Пока известны лишь отдельные захоронения из Ковалевки, Яблони, Новой Одессы, Костогрызово, Черноморского, Бехтеров - в степи Северного Причерноморья; Радионовки, Малой Терновки, Аккермани, Большого Токмака, Октябрьского - в Приазовье; Сары-Булате, Наташино, Портового и Рисового - в Крыму (27, с.38; 5, с.98; 28, с.109). Преимущественно это впускные могилы в насыпях более ранних курганов. Их количество несколько пополнилось в последнее десятилетие в связи с широко развернувшимися работами в зонах новостроек в степной части Украины. Они исследовались в окрестностях с.Осиповки (ур.Лиман) Магдалиновского района Днепропетровской области (Д.Я.Телегин), с.Волосское (балка Саламанская) Днепропетровского района и области (А.В.Бодянский), в с.Александровка под Ворошиловградом (С.Н.Братченко), в с.Христофоровка Баштанского района Николаевской области (О.Г.Шапошникова) и др.

Все эти погребения были исполнены по обряду трупоположения на спине с вытянутыми руками и ногами, без определенной системы в ориентации. Захоронения из Портового и Сивашовки сопровождали целые скелеты коня, а в Костогрызове, Ковалевке, Яблоне от них были только черепа и кости ног. Грунтовые погребальные ямы прямоугольной или овальной формы, часто они имели заплечики или подбой. Перекрытия могил сооружались из дерева, как в захоронениях в Черноморском, Сивашовке и Сивашском, или из каменных плит, как в захоронениях из Новой Одессы. Иногда прослеживаются меловые подсыпки, подстилки из травы и деревянные помосты на дне могильных ям (Большой Токмак, Сивашовка).

Покойников сопровождали кости животных, преимущественно овцы (остатки жертвенной пищи). В погребении из Осиповки найдена подвеска, сделанная из золотой монеты императоров Ираклия и Ираклия Константина (610-641 гг.), а в Волосском - лепной горшок и железный нож. В захоронении из Александровки был лепной горшок, в погребении №12 кургана №8 из Богачевки был железный нож плохой сохранности, бронзовая дужка, серебряные предметы поясного набора и накладки на сапоги, а в богачевском погребении №5 из кургана №9 находился лепной горшок и бронзовая пряжка. Предмета поясного набора из серебра, костяные накладки от колчана и 7 железных стрел аварского типа найдены в кочевническом погребении, находившемся в деревянной колоде в погребении №12 из кургана №7. В этом же кургане при погребении №7 были серебряные поясные накладки и лепной горшок. Лепной горшок с ручкой, железный нож и огниво, серебряный поясной набор обнаружены в Христофоровке. Наиболее богатое впускное погребение кочевника с конем обнаружено в 1980 г. Херсонской археологической экспедицией, руководимой А.И.Кубышевым, при исследовании курганной группы у с.Сивашское Новотроицкого района Херсонской области. Трупоположение на спине находилось в решетчатой гробнице. Кроме коня, покойного сопро-

вождали: курдюк овцы на деревянном блюде, железная сабля с серебряным окладом, португепя, геральдический пояс с серебряными бляшками, боевой нож, инкрустированный костью и берестой колчан, железные стрелы, остатки лука, узда, бляшки и пряжки от сапог, каменный идол и др.

Из-за унификации кочевнической культуры третьей четверти I тыс.н.э. невозможно твердо определить этническую принадлежность большинства этих погребений. Погребения с конем рассматриваются как аварские.

К западу, на территории Румынии, также известны только единичные захоронения кочевников аварского времени. Это погребения из Тыргшора, Сокодора, Сын-Петру и т.д. Более многочисленны они в Трансильвании. Наиболее известными являются могильники Лопадя-Ноуэ, Аюд, Стрему, Гамбош и др. Особой известностью пользуется погребение VII в. из Фелнака, в котором найдены штампы для изготовления фигурок зверей (29, рис. 2004-2005).

Аварские могильники исследовались также в Австрии, Югославии. Особенно много их на территории Венгрии, где имеются могильники VI-IX вв., насчитывающие до 1000 погребений. Отдельным из них присущи славянские черты. К таким венгерские исследователи относят погребения по обряду трупосожжения.

Особенно интересны материалы, свидетельствующие о присутствии славянского компонента на территории Венгрии, полученные при раскопках А.Шош на могильнике Орослань, расположенном в Подунавье на границе со Словакией. Там исследовано 18 сожжений VII в. Имеются урны, которыми служили горшки славянского облика, бронзовые трапецевидные подвески и т.д. А.Шош считает, что погребенные в Орослани этнически близки к восточнославянским племенам Поднепровья (30, с. 105-124).

В последние годы у нас была возможность познакомиться с материалами аварских могильников, хранящимися в Венгерском Национальном музее, Археологическом институте Венгерской АН, музеях городов Печ, Дьёр, Эстергом, Дунайварош, Сентендри, Сексард, Эгер. Это материалы из раскопок могильников Хуня, Залакомар, Покасенект, Орослань, Тап, Эстергом, Дунайварош, Печ, Дёмёш, Себень, Кецел, Алаттьянь, Тисабура, Хомокмедь, Юлло, Кишкёрёшь, Халимба, Сентендре, Домбаи, Кецел и т.д., часть из которых пока не опубликована. Хорошо изучены материалы, хранящиеся в Венгерском Национальном музее (31; 32). Из материалов новых раскопок особый интерес вызывают биритуальные могильники. К таким относится могильник Покасенект, на котором А.Шош раскопала 248 погребений VII - первой половины IX в., из них 109 женских и детских урновых сожжений. Интересно, что там имеются трупоположения аварских мужчин, вместе с которыми похоронены женщины по обряду сожжения. Кальцинированные кости иногда помещены в урнах, которыми служили горшки пражского типа. Автор раскопок считает, что сопровождающие мужские ингумации женские сожжения являются свидетельством того, что вместе с умершими аварскими мужчинами хоронили жен или наложниц славянского (восточнославянского) происхождения (33, с.423). Шимон Дюло на могильнике Дунайварош раскопал около 1000 захоронений, около 100 из них были трупосожжениями. Два сожжения были на могильнике VI-IX вв. из Печа, где Надь Элизабет раскопала 539 погребений. В подавляющем большинстве аварские мужские погребения сопровождалась поясными наборами, пряжками, ножами, стрелами, костяными деталями лука, а женские - пряслами, бусами, подвесками и т.д. Реже попадаются могилы с керамикой. На могильнике Кецел-Хатардюло из 91 исследованного погребения только в 23 были горшки, в

Хомокмеди из 197 - в 60, в Кискёре из 211 - в 7, в Юлло из 213 - в 84, в Аллатгыне из 705 - только в 10 могилах (табл. II).

Керамика из аварских погребальных комплексов своеобразна. Не очень часто встречается высококачественная тонкостенная посуда хорошего обжига серого или желтого цвета (рис. 6,7). она представлена округлобкими, почти шаровидными сосудами небольших размеров и кувшинами. Серая керамика больше характерна для ранних, а желтая - для поздних погребений. На ранних могильниках преобладают лепные небольшие горшочки разнообразных форм. Это цилиндрические, округлобкие приземистые и вытянутые, шаровидные, ребристые изделия (рис. 6,1,3,4,8,10,11). Преимущественно они небольших размеров, высотой около 10-15 см, небрежно сформованы, часто асимметричны, с примесью шамота в тесте. Обжиг плохой, неравномерный, их поверхность бугристая. Нет следов употребления сосудов в быту. Все это приводит к заключению, что в могилы клали посуду, специально изготавливавшуюся для ритуальных целей. Начиная с VIII в. появляется посуда, сформованная на медленном круге, украшенная волнистыми и горизонтальными линиями (рис. 6,2,5,6,9,12). Среди лепной посуды раннеаварских комплексов и более позднего времени встречается керамика славянского облика.

К славянской группе посуды можно отнести горшки более или менее стройных пропорций с максимальным расширением в верхней трети высоты тулова, у которых венчик почти вертикальный и отогнут наружу (Орослань, Кецел, Покасенект, Юлло и др.). Эта группа керамики близка по формам и пропорциям к керамике пражского типа (рис. 7,1-10).

Биконические сосуды представлены приземистыми или стройными изделиями с ребром на тулове. Венчик у них отогнут наружу (Печ, Покасенект, Юлло, Пуста-Тори и др.). Такая посуда типологически близка к биконической керамике пеньковской культуры (рис. 8,1-10).

Реже встречаются цилиндрикоконические изделия (Покасенект). На славянских территориях они наиболее распространены в среде колочинских древностей.

На различных могильниках удельный вес погребений с керамикой славянского облика различный. Он составляет от 0,3% на могильнике Алаттынь до 10,3% на могильнике Юлло от общего количества раскопанных погребений, или 17,2% в Гед-Маракете до 50% в Печ-Костомето (табл. II).

Следует подчеркнуть, что в подавляющем большинстве случаев керамика славянского облика встречается в безинвентарных или с бедным сопровождающим инвентарем женских и детских могилах. Это затрудняет их датировку. В целом такие могилы с лепной славянской керамикой можно отнести к концу VI в. до середины или конца VIII в. Именно в этом хронологическом диапазоне в аварских могилах преобладает лепная посуда. Примитивно-гончарные горшки появляются только в начале VIII в., но они малочисленны, господствующее положение такие изделия занимают только на аварских памятниках конца VIII - начала IX в.

С другой стороны, на фоне сравнительно богатого сопровождающего инвентаря (поясные наборы из серебра и бронзы, браслеты, серьги, кулоны и т.д.) большинства аварских погребений захоронения с посудой славянского облика выглядят скромно. Сопровождающий инвентарь представлен только горшком, а иногда еще и бусами, пряслами, ножами. Украшения встречаются редко (табл. III). Исключение из этого правила составляет лишь мужское погребение №10 на могильнике Хомокмедь, в котором кроме лепного горшка найден богатый поясной гарнитур, выполненный ажурным литьем (34, с. 15, рис. 3,10). Из этого можно

сделать вывод, что бедные погребения, сопровождавшиеся лепной посудой славянского облика, принадлежали подчиненным слоям аварского общества.

Распространение лепной восточнославянской керамики пеньковских и пражских очертаний на территории Венгрии можно объяснить тем, что движение авар через восточнославянские степи привело к миграции части славянского населения. Подхваченные мощным движением авар, они вместе с ними достигли Среднего Подунавья, что и нашло свое отражение в археологических материалах. С антами можно связывать появление в аварских комплексах Венгрии ранее отсутствовавших у кочевников пеньковских биконических форм посуды, а со склавинами - горшков пражского облика.

Более того, в Среднем Подунавье известны, пока еще единичные, памятники славян третьей четверти I тыс. н.э. К ним, в первую очередь, относятся сожжения с пражской посудой VI-VII вв., обнаруженной И.Боной вместе с лангобардскими погребениями в окрестностях г.Сентендре вблизи г.Будапешта (35, с.39-41), а также пока не опубликованные жилищные комплексы. К таким относятся четырехугольные полуземлянки, обнаруженные Б.Сёке и К.Мештерхази в Хидвегпугесте и в Шай-Латор (западная и северо-восточная Венгрия). Лепной материал был и в четырехугольной полуземлянке с глинобитной печью, обнаруженной Ю.Ковалёвской при раскопках поселения в окрестностях с.Добоз в юго-восточной Венгрии. Два лепных сосуда пражского облика нашел Я.Сабо на поселении Реук-Мартонка в северо-восточной Венгрии. Две четырехугольные полуземлянки с глинобитными печами и несколько десятков хозяйственных ям раскопал П.Томка на поселении Дарночелли в юго-западной Венгрии. В их заполнении сочетались лепная и гончарная керамика, похожая на моравскую посуду VIII-IX вв. Девять жилищ IX в. с почти аналогичной керамикой обнаружил Я.Сабо в 1976 г. при раскопках поселения Дёндёшпата в северо-восточной Венгрии.

Судя по памятникам, таким, как могильник в Сентендре, поселения из Хидвегпугесте, Шай-Лотор, Реук-Мартоника, Дарночелли, Дёндёшпата, славяне, том числе и западные, в Среднем Подунавье в период раннего средневековья не только проживали в составе аварских общин, но селились и самостоятельно, сохраняя известную независимость. Не исключено, что это были дулебы, которые сложились в I тыс. н.э. по соседству с западно-германским населением. Оттуда они расселялись на Волынь, в Чехию, в верховья Дравы, между оз.Балатон и р.Мурсой, что зафиксировано средневековыми письменными источниками (36, с.132-133).

Таким образом, зафиксированные письменными источниками тесные контакты славян с кочевниками периода раннего средневековья, находят подтверждение в археологических данных. Более того, археологические источники позволяют глубже и по-новому осветить этот процесс. Оказалось, что славяне были не только объектами грабежа, но и входили (далеко не по своей воле) в состав аварских общин, занимая там, в основном, подчиненное положение. Об этом свидетельствуют материалы могильников с территории Среднего Подунавья.

Вместе с тем, происходил процесс внедрения кочевников в славянскую среду. На пограничье Восточноевропейской лесостепи и степи на славянских поселениях известны жилища кочевнического облика. Принадлежали они, по-видимому, экономически ослабевшим кочевникам. Вовлеченные в единый с оседлым населением этнический процесс, они быстро теряли свою культуру, язык, что, в конечном итоге, привело к этнической ассимиляции пришельцев.

Таблица I

Распределение пенсковской посуды по регионам.

Регионы	общее к-во керамики	бюжель- ческие горшки	округло- бокие мисы горшки	округло- бокие стрельные горшки	толькомо- видные горшки	горшки пряжес- кого типа	горшки типа Чурел	горшки с загнутым внутри вершиком	миска	кружка	сково- роды	ялтыр- ские голчар- ные горшки	канцес- кие голчары с кушан- ны
Днепровское Левобережье	209	76	61	17	18	3	-	-	13	2	19	+	+
%	100	36,4	29,2	8,1	8,6	1,4	-	-	6,3	1	9	+	+
Междуречье Днепра и Днестра	332	86	136	42	9	25	-	-	14	4	16	+	+
%	100	25,9	40	12,7	2,7	7,5	-	-	4,2	1,2	4,8	+	+
Надворожье и Поорелье	143	45	68	10	1	5	-	-	4	2	8	-	-
%	100	31,5	47,5	7	0,7	3,5	-	-	2,8	1,4	5,6	-	-
Прутско- Днестровское междуречье	264	72	81	30	-	38	22	-	8	6	5	+	-
%	100	27,3	30,7	11,4	-	14,4	8,4	-	3	2,3	2,5	+	-

Таблица II.

**Количественное и процентное распределение погребений
со славянской керамикой на аварских могильниках Венгрии.**

№ №	Могильники	Общее количество погребений	Количество погребений с керамикой	Количество погребений со славянской керамикой	% погребений со славянской керамикой от общего количества погребений	% погребений со славянской посудой от количества погребений с керамикой
1	Аллатъянь	705	10	2	0,3	20
2	Вислек	94	24	8	8,5	33,3
3	Гед-Марахег	76	23	4	5,3	17,4
4	Кек-шт	246	8	2	0,8	25
5	Кец-Хатардюло	91	23	4	4,4	17,4
6	Кискер	211	7	3	1,4	42,8
7	Печ-Костомето	60	2	1	1,7	50
8	Филимшарот	169	40	12	7,1	30
9	Хомомедь	167	60	16	9,6	26,6
10	Юлло	213	84	22	10,3	26,2
	Всего	2032	281	74	3,6	26,3

Таблица III.

**Характеристика погребений с посудой славянского облика
на могильнике Хомомедь.**

№ погребений	10	11	25	34	37	64	73	83	99	133	136	139	146	154	158
мужские	+				+										
женские		+				+		+	+		+		+	+	+
детские										+					
горшки славянского облика:															
- лепные	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+
- гончарные												+			
лепная аварская посуда		+													
поясные наборы	+														
бусы		+													
браслеты		+													
кулоны		+													
ножи железные							+								
пряжки железные							+						+		
прясла								+	+						
кольца железные												+			+
гвоздевидные подвески														+	

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петров А.В. Стецовка - поселение третьей четверти I тыс.н.э. (по материалам раскопок 1956-1958 гг. в Потясминье) // МИА. 1963. №108.
2. Бидзиля В.И., Недопако Д.П., Воляник В.К. Отчет о работе историко-технической экспедиции в 1978 г. // Научный архив ИА НАН Украины. Ф.8778.
3. Славяне юго-восточной Европы в предгосударственный период. Киев, 1990.
4. Плетнева С.А. От кочевий к городам // МИА. 1967. №142.
5. Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс.н.э. Киев, 1985.
6. Плетнева С.А. Об этнической неоднородности населения Северо-Западного пограничья Хазарского каганата // Новое в археологии. М., 1972.
7. Рыбаков Б.А. Древние русы // СА. 1953. №17.
8. Приходнюк О.М. Археологічні пам'ятники Середнього Придніпров'я VI-IX ст.н.е. Київ, 1980.
9. Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. 1971. №3.
10. Соломоник Э.И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев, 1959.
11. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948.
12. Пудовин В.К. Датировка нижнего слоя могильника Суук-Су // СА. 1961. №1.
13. Гринченко В.А. Пам'ятка VIII ст. в с.Вознесенка на Запоріжжі // Археологія. 1950. №3.
14. Сміленко А.Т. Слов'яни та їх сусіди в Степовому Подніпров'ї (II-XIII ст.). Київ, 1975.
15. Макаренко Н.Е. Археологические исследования 1907-1908 гг. // ИАК. Вып.43.
16. Артамонов М.И. Болгарские культуры Северного и Западного Причерноморья // Доклад отд. и комис. Геогр. общ-ва СССР. 1970.
17. Мінаева Т.М. Кераміка балки Канцерки в світлі археологічних досліджень на Північному Кавказі // Археологія. 1961. Вип.13.
18. Рыбаков Б.А. Уличи // КСИИМК. 1950. Вып.35.
19. Амброз А.К. О Вознесенском комплексе VIII века на Днепре - вопрос интерпретации // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII вв. М., 1982.
20. Сміленко А.Т. Глодоські скарби. Київ, 1965.
21. Кухаренко Ю.В. О некоторых археологических находках на Харьковщине // КСИИМК. 1951. Вып.61.
22. ОАК за 1891 год. СПб., 1893.
23. Генинг В.Ф., Голдина Р.Д. Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье // Вопросы археологии Урала. 1973. №12.
24. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М., 1949.
25. Гаврилова А.А. Могильник Кудыге как источник по истории алтайских племен. М., 1965.
26. Бобринский А.А. Перещепинский клад // МАР. 1914. №34.
27. Амброз А.К. Восточноевропейские и среднеазиатские степи V - первой половины VIII вв. // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.
28. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев, 1990.
29. Hampel I. Altertümer des frühen mittelalters in Ungarn. // Braunschweig. 1905. t.III.
30. Sós A. Cs. Das frühawarenzeitliche Gräberfeld von Oroszlany // Folia Archaeologica. 1958. X.
31. Cemeteries of the Avar Period (567-829) in Hungary. Budapest, 1975. Vol.1.
32. Cemeteries of the Avar Period (567-829) in Hungary. Budapest, 1977. Vol.2.
33. Sós A. Cs. Frühmittelalterliche Brandbestattung mit Feinwage in Pokaszepetk // Slovenska archeologia. 1978. XXVI-2.
34. Garam J. The Homokmegy. Halom Cemetery // Avar Finds in the Hungarian National Museum. Budapest, 1975. Vol.1.

35. Bona J. Über einen archäologischen beweis des Langobardisch-Slawisch-Awarischen zusammen
legens // *Studiyne zvesti. Nitra*, 1968. 16.
36. Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.

PRIKHODNIUK O.M.

ARCHAEOLOGICAL DATA ON THE RELATIONS OF THE SLAVS
AND THE STEPPE-DWELLERS IN THE 7th - 8th CENTURIES

Summary

This article is devoted to the analysis of archaeological data concerning an important historic problem - interaction of the Slavs and the steppe population in the 7th - 8th centuries. In Slav settlements situated in frontier districts of European forest-steppe and steppe they found yurta-shaped buildings (Osipovka, Bogatoc, Chernechina) and houses on socles (Majorka), which were characteristic for the steppe dwellers. But not only steppe dwellers penetrated the Slav communities, the Slav population also intruded different ethnical habitat. It is testified in the archaeological materials of Dmitriev cemetery of Saltovo culture and of many cemeteries of Avar period in Hungary (Oroslan, Pokasenetk, others). In middle parts of the Danube region they excavated quadrangular dug-outs with pottery of Slav appearance (Hidveg-pust, Shai-Lotor and others).

It is beyond doubt, that settled nomads were equal in rights with the members of Slav communities, but the Slavs in Avar communes were subordinated.